

Тунев Владимир Николаевич. 9.08.1990

-Владимир Николаевич, давайте с самого начала тогда начнем. С чего все началось? Как Вы вообще туда попали, и что за дело было?

-Ну, началось с детства, с бабушки, если так начинать сначала. Дедушка с бабушкой меня воспитывали в несколько крамольном духе, и я с детством ... не воспринимать большевистскую... смуту, я называю. Ну а потом, я закончил школу, когда умер Сталин, все плакали, все плакали. Ну, почти все: и директор, и все. Мы с приятелем - нет... в техническом училище. Призвали в армию на Дальний Восток. Как раз открылся Дальневосточный университет. Я на вечерний факультет. Тогда проще было... с разрешением .. начальника полит. управления Тихоокеанского Флота, адмирала Чупаева /?/, как сейчас помню, поступил на вечерний факультет. Ну а там что. Там знаете. У Базарова взял книжки студенческий. Ну, я так говорю... Нечто вроде какой-то организации. Ревизионизм - тогда все это называлось.

-И в какую сторону Вы его ревизовали?

-Вы знали о Марксизме, да? Собственно говоря, я югославскую платформу тогда досконально не знал. Милована Чиласа читал, он запрещен был. Знаете "Новые классы". Ну, действовали мы так вначале: листовки и прочее. Может быть, ребячество было, забрались, 2 пишущих машинки утащили, украли, в общем.

-А где?

-В одном месте. Ну, печатать надо, у нас не было. Копирку, там, ну вот такое.

-И много вы успели напечатать листовок?

-Точно не знаю, 1500 примерно, я прикидывал?.

-Вы их как - с балкона распространяли?

-Где-то рассыпали, где-то приклеивали - где на трамвай, где на забор. Знаете, много ребячества было. Все молодежь.

-А много народа было?

-Как Вам сказать? Участников - человек пять. Остальные так.

-Сочувствующие?

-Да, сочувствующие.

-Перечислите, кто были.

-Кого судили? Пастухов Юлий, Ивлев /?/. Трех только. Вначале судили нас 5 человек.

-Кто еще?

-Семене... Вася /?/. А вахх вот забыл остальных. Ну там дело чистое, полууголовное.

-А за счет чего?

-За счет машинки и т.п.

-Чем увенчался первый суд?

-А он ничем не увенчался, он очень долго длился... там чудили... мы протестовали. У нас же там был фамилия товарищ.

-Он тоже что -нибудь делал?

-Да, он в действиях никаких не участвовал, в нашей деятельности, но просто он мне дал эмигрантскую литературу типа . . .

Ну, приехал - почему на учет не встаешь, прочее, прочее. Ну, я свое сказал.

... Венгерские события, реакция началась. А до венгерских событий никто ничего. Потом был суд. Судили троих.

-И чем это для всех закончилось?

-Мне 8 лет. Но - моему, 5 и 6. Точно не помню.

-Потом вы были вместе или вас развели?

-Нет, развели. Сперва мы были на Охотке.

-А ихнихихих судили -то где?

-Во Владивостоке. Потом на Охотку. С Колымы, с Чукотки остатки собрали, потому что, знаете, была амнистия 55 год, потом комиссия. Кто остался, их собрали, и нас увезли в Озерлаг. Ну где я там был? был, Вихоревка-станция, это от 40 км.

-Ну, Вы там уже один были.

-Нет, Юра был. В 52, по-моему. Ну, побыли мы там немного, ликвидировали. Вот в Чуне были политзеки, женская была. Забыл ее название.

-А у Вас какое было производство?

-У меня станция Вихоревка, номер забыл.

-А производство какое?

-Ферму строили при колхозе. И в карьер гнали еще. Бригадами... для Братской ГЭС. Потом собрали нас всех, погрузили в телятники и повезли в Мордовию.

-Это уже в каком году было?

-Сейчас Вам скажу. Это, по-моему, в 58 году было, зимой. Сперва я попал на 87 лагпункт. Там женщины были. Их увезли по другим лаг. пунктам. А нас туда привезли. Но немного мы там просидели. Потом я попал на 10-ый.

-А почему Вы туда попали?

-Нет, это потом он стал. А сперва он был так. Когда Хрущев начал вводить режимы: общий, усиленный, строгий, особый, у нас только строгий и особый. Ну мы стали возмущаться. Естественно, натура у меня такая. Я не знаю... Тажи такая группа возникла. Написали программу. С Воркуты я встретился с человеком, Конан.... /?/ Он говорил, что в Воркуте у них существовал ОДС-Объединенный демократический союз.

-А у Вас?

-Ну, мы подхватили свою платформу.

-А как Вы с ним встретились?

- В лагере.

- В лагере? Т.е., его привели, и он рассказал?

- Ну, его оттуда перевели. Сторонник югославской платформы Джиласа.

- Написали свою программу.

- Ну, многопартийная система - раз, арендный подряд, акционерные общества, групповая собственность, в общем. Деполитизация... по другому это называется.

- А как по другому?

- Ну как Вам сказать. Что партия должна быть отстранена от реальной власти. Очень много было написано. Ну, взяли ее. Нас арестовали уже будучи в лагере, и судили 2-й раз в Мордовии в 60-м году.

- Как вас арестовали? Как-то узнали, кто-то заложил?

- Трудно сказать. Я до сих пор не знаю, кто. У меня есть подозрения, но я боюсь говорить, я не уверен. Понимаете, человек, может быть, совершен-но не виновен.

- Судили вас в Мордовии?

- Это второй раз. Ну вот судили, дали срок снова, как дополнительный, знаете. Поглощение и ... и ^{день} после этого мне определили, как особый... ... кому-то там 6 лет, каждый ... хотел есть... Ну, с лошадьми ... я например, это я помню. Условия были ужасные.

- Много народа там было?

- Человек 500, м.б. 400 ... в бараке было.

- Там работали? Что там делали?

- Там, знаете, производство было, цеха были. Я уж не помню, что делали. В механических цехах. Было строительство, домики... Хрущева сняли, не помните, 64 год. Ну, что-то завертелось, комиссия за комиссией. Помню, генерал-лейтенант Пчевалов /?/ приезжал, я с ним разговаривал. Вы Бориса Вайля не знаете? Он был со мной в Миризых Озерах. В Мордовии он со мной не был, он в другом лагере сидел. Ну вот, пересматривают дела. Нас не освобождают, определенную часть срока складывают и отправляют. Мне 4 года скинули. Меня отправляют в первый лагпункт, где я встречалась с Андреем Синявским. Как мы познакомились. Я свершиком /?/ мне в подсобники Андрея дали. Я говорю: "Андрюха, давай, как -нибудь делать?" Так мы познакомились. Потом нас на II-й, в Явас, это I-й лагпункт, Сосновка, и потом нас всех отправляют на II-й. Мы с Андреем опять, в одной бригаде, там мебельная фабрика, вагонетки таскали с Андрюхой. Ну звено: я и А.дрей. Вот ... вагонетка, наполняется, ее надо оттащить, другую поставить, а эту высипать. Вот мы вместе с ним работали. Ели из одной чашки, или крепкий чай из одной кружки, который он, кстати, получал.

У него приятель, очень хороший знакомый, посыпал присыпал. Ну, чай индийский. Андрей - любитель чая, этот я знаю. Вот... - тот кофе дил. А мы с Андреем чай. А он говорит: "Володя, на тебе хуй, ты не разбазаришь, а я говорю... я егознаю Андрея, рассердился, конечно... все нормально.

-Хранитель был.

-...Иозинович?/ ты, говорит, он реально ... , я говорю, ну чего там... мы о Пушкине с ним говорили, я не соглашался. Он говорит, это я знаю, у тебя свое мнение. Я больше придерживаясь Писарева - в смысле Пушкина, а у Андрея... - ну, по своему он. О Марине Цветаевой, например, которую я не совсем. Ну, у меня свое мнение. Я немножко ее не понимаю. Не дорох наверно. Так мы с Андреем жили, потом я освободился, они меня проводили. Провожали . Меня Лагин такой. Вот все.

-Вышли -ти Вы в каком году?

-В 69, 16 марта, 21 год.

-А дальше?

-Дальше что. 17 лет в Болденской . Пошел на работу. Знаете, я по профессии сварщик был. С университета меня, естественно выгнали, меня посадили. Меня даже сварщиком нигде не берут. Завод Ленина - нет, завод Дзержинского - нет, туда - нет, телефонный завод - нет, велосипедный - нет, ... - бюро пропусков не пустит. Ну нигде, как собаку гоняли, гоняли. Потом Лидия/?/ Петровна, дай Бог ей царствие небесное, жена Троицкого/?/, она умерла год назад, она тоже сидела 3 года, он 7 лет, она 3. "Пойдем, - говорит, - к Володину/?/, прокурору по надзору, или давай, отсыпай телеграмму". Я говорю, что толку-то. Поехали к Володину и вместе с ней. Я говорю, что мне делать: воровать не умею, шабашить....

Ну тот чего-то взял, поговорил, между прочим, ничего муки был, по отношению к другим, конечно. Взяли меня на стройку, в СМУ-3, 201/?/ милстрой.

Вот я стоял Дом Советов. Вот так. А что дальше?

-Ну а как Вы теперь? В общественной жизни участвуете? Насколько?

-Надо сказать, активно - нет. Ну так вотчаемся... Пробовал я выступить в одном месте, меня увезли оттуда. Вы знаете, у нас очень масса инертная, не Петербург. Пьянство. Это только вот разговоры, но, понимаете, я работаю пока в неинтеллигентной среде, мне очень трудно. В общественной жизни... Вы имеете в виду политическую?

-Ну, в политической.

-В общественной участвую, в политической - нет. Не с кем мне.....

Бунты стали.

-А что это было?

-Курить нечего. Здесь у Вас я тоже вижу, нет.

-Так тут тоже нет.

-А у Вас бунта не было еще?

2-Не было.

-У нас даже два было.

-У нас только очередь стоит до Аничкова моста.

-Был, видел, я оттуда ишел.

-Скоро и у нас, значит, будут.

-Будут? Пингерчане....., пермяки уже забастовали, все движение перекрыли.

-У Вас, наверно, раньше табак закончился, у нас только-только недели три.

-Так у нас тоже недели три. Да, у нас сразу в Челябинск они

машин с сигаретами, как-то изыскали, чтоб по 5 пачек зади день выдавали и табак развесной... А так, знаете, ну нету у нас, я пытался связаться, вот. Демократический союз. Я не мог. Ну, сейчас у нас демократическая фракция, координатор Олег/?/..... Я его знаю немного. Ну, Мемориал у нас есть, Холмогоров, Даниэль/?/ Ну, он очень человек безактивный. Вот, понимаете, меня удивило, что Ленинград организовывает такое мероприятие, а Пермь, мы показывали ему захоронения и все прочее, знаете. У меня приятель, который 1 августа умер, он председатель общества краеведения/?/, он говорит: "Был один Георгий Григорьевич, пожалуйста, идемте, я Вам покажу захоронения, которые были в такие-то и такие-то годы, священнослужители где похоронены. Ну ничего, болтун болтуном. Вы знаете, меня как-то отталкивает это, я люблю или или-или что-то или ничего..."

-Когда Вы туда попали, Вы были сторонником югославской платформы, и там тоже ее поддерживали и даже организация была тоже на этой платформе. С тех пор как-нибудь взгляды изменились?

-Изменились. Я Маркс-это да, Ленин -да. Ну сейчас я считаю, что Ленин - эт преступники №1, Дзержинский №2, ну а Сталин №3, а №4 мы посмотрим. Вот собственно, кратко я Вам сказал. Революцию считаю преступлением против России, преступлением совершенно ненужным, надо было остановиться на феврале, этого достаточно. Ленин, как авантюрист, рвался к власти, ну как же, он же объявил себя 4-м времененным правительством, а когда Учредительное собрание потребовало его программу, он вызвал матросов, и разогнал. В числе матросов был, между прочим, известный Вам Железняк. ... Революция -ну кому она нужна... Общественной работой по краеведению я занимался... Так что, когда рабочие не приняли программу большевиков, крестьяне: нам, говорят, не надо земли, у нас она есть... Да, действительна...

вительно. А рабочие, знаете, ... Он работает на заводе, не зависит не... у него надел замки, ему ничего не надо. Крестьянам, ... не надо. Зачем нам объединяться. Не надо нам. Рабочие тоже. Так что рабочий, квадратизированный рабочий выводили в Кунгуре на берег,, расстреливали и топили. В Перми то же самое. Борчанинов/?/ вот сволочь, сейчас улица губчека Пермский, так улица его. Вот что у нас делалось. У нас страшные вещи. У нас же семья Романовых попала в Свердловске, а Михаил Романов у нас в Перми, зверски, да. Ну просто наглое бандитское убийство, понимаете. Детей, денщика даже - и то убили, повара убили и жену. А у Государя Императора - 4 девочки, симпатичные, как Вы их - то зачем. Ну а 70 лет - это смутное время для России, крест несет на Голгофу и до сих пор бросить не может. Меня удивляет бесстолковость массы. Вот Горбачев сволочь, вот этот гад, этот гад. Я говорю тебе Сталин нужен, Брежнев? Если бы при Брежневе это сказал, ты бы сегодня в Мордовии... ^{как реформатор} Горбачев - большое дело он сделал. Должное Михаил Сергеевичу надо отдать.

- Вы говорите, все началось у Вас с бабушки. А что за семья-то у Вас была?

- По преданию, по преданию моя бабушка по матери,
ну там, ни служанкой, ни кем, но грамотная. Я точно не знаю, но

у нее были книги интересные. Я читать начал, еще в школу не пошел. При дучине, света не было, керосина не было. Книжечки мне какие попадались. Я не все понимал. Потом дядя Вася ~~жил~~ был еще у меня, тоже человек такого ... анти-я антисоветский не называю, потому что советской власти еще не было. Антибольшевист. Книжечки тоже у него такие. Вот у меня в детстве такие взгляды начали формироваться.

- А в 20-30-е у Вас никто не пострадал?

- Отец у меня был железнодорожник-машинист, он 30 с лишним лет работал. Мать у меня умерла рано, мне было 12 лет. Она болела. Раньше она была ну ущербная/?/была. Вот моя семья. В общем, я рабочий.

- Вы на Октябрьской работали, Вы в Ленинграде жили?

- Нет, в Перми, я из Перми. Нет, я поехал из Перми ... Я в Ленинграде был просто. В отпуске был, на конференции... Мои воззрения сложились под воздействием дедушки-бабушки, дяди Васи. Дядя Вася военный офицер был. Ну тогда же, знаете, очень осторожно надо было. Книг у него очень много было. Я говорю: "Дядя Вася, дай-ка". Он говорит: "Я дам тебе, Володя, только никому не показывай, не давай и не вадумай". Старые книги были. Я с Мережковским познакомился, Дмитрием. Еще ряд литературы. Ну, Владимир Соловьев, "Приход антихриста", 16-го года издания. Но первое, что я прочел, это учебник для... учебник, как гимназистов учили раньше, 905-го года издания, замечательный, знаете, учебник, учебник по литературе, да-да, для гимназий старших классов. Такая книга интересная, хорошая, замечательный учебник, не сравнить его с нашими.

-Вот еще хотела спросить, когда уже лагерная организация была-ну программа была составлена, а что дальше, что вы делали-то, кроме того, что программу составили?

-^{В лагере}Что можно было делать? Собирались. Читали литературу.

-Как она к вам попадала? Какая литература-самая обычная?

-Самая обычная, ну, например, ну Ленина.

-А-а, вот такая.

-Определенные места вырывали, которые там кто больше, кто меньше знает-такая трактовка, вот сейчас у нас в стране так-то.

-То есть, изучали Ленина?

-Ленина. Ну, не обязательно Ленина. Джиласа.

-А Джиласа как?

-Джилас был. Ну, Вы знаете, я Вам скажу, с Канады нам привезли автобиография Иога /?/ Эдик Кузнецов Вам ничего не говорит? Взяли, перевели с английского на русский, и она у нас нахождении русском в рукописи хранилась. Другая литература в лагере, которая к нам поступала, ну, например, ... на итальянском языке, переводили, у нас же разные люди сидели. Литература передавалась нелегально, замаскировано. Ну, например, Алексей Толстой, "Хождение по мукам"-5-6-10 страниц, ну а там понятно, вкладыш. Ну, я например говорю, не обязательно Алексей Толстой. Там ничем заниматься нельзя было просто, самообразование.

-Т.е. просто теоретическая деятельность?

-Ну, пробовали обрабатывать людей.

Что есть как-то привлекать на свою сторону?

-Там очень много было бывших полицейских, в войну... Ну вот вся наша деятельность. Но она очень недолгой была.

-А недолго-это сколько?

-Около года, это примерно 59-60 год. Пытались готовить побег, искали связи. Одного молодого человека к женщине подослали, ну, он симпатичный был, чтоб через нее связи наладить. Ну вот наша деятельность вот эта. Пытались подкоп делать. Не получилось-нашли.

-Ну вот цели какие-то ставились?

-Организация в России политической партии. Конечная цель-свержение вот этого режима. Вот эта цель основная.

За какими мерами свершать?

-Насильственными. В программе это было так. И у большевиков в своих программах документах иначе, как фашистами, не называли. Это Володя Логинов /?/ и я программу ту писали. Сейчас не знаю, где он. Он в Сочи жив. Вот Вы спрашивали. Но не знаю адреса его, не знаю совершенно.

Замечательный человек, честный очень такой. Но тогда ярый марксист был. И ярый антикоммунист, большевик. Коммунист в смысле ленинец, марксист. Но страшно ненавидел эту систему, которую считал не социализмом, не коммунизмом, а авантюризмом.